

Концепция режимов знаний и ее применение для анализа мозговых центров КНР

Научный руководитель – Асатиани Надежда Ивановна

Басинских Семён Вячеславович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет мировой политики, Кафедра региональных проблем мировой политики, Москва, Россия

E-mail: sam.bas99@yandex.ru

Существенное влияние, оказываемое аналитическими (мозговыми) центрами на процессы принятия политических решений в рамках западных либеральных демократий, изучено достаточно подробно. В то же время, в последние десятилетия наблюдается активный рост числа и влияния аналитических центров в странах, чьи модели политического устройства и принятия решений существенно отличаются от таковых в США и Великобритании - странах, на чьем опыте основано большинство классических подходов к изучению центров политической аналитики.

Вкупе с конструктивистским поворотом в международных отношениях это привело к необходимости реконтекстуализации понятия мозговых центров и проблематизации той роли, которую они играют в политических процессах развивающихся стран. В связи с этим актуальность приобретает анализ влияния институциональной среды на цели и функции аналитических центров.

Заслуживающей внимания с нашей точки зрения является концепция режимов знаний (knowledge regime framework), сформулированная Ове Кэмпбеллом и Джоном Педерсенем [2]. Режимы знаний определяются авторами как «наборы акторов, организаций, институтов и процессов, которые вырабатывают и распространяют политические идеи, которые в конечном итоге формируют государственную политику». Данный подход, основанный на идеях сравнительной политической экономии, выделяет 4 идеальных типа режимов знаний в зависимости от соотношения экономической (production regime) и политической (policy regime) моделей в отдельной стране [3]:

1. либерально-рыночная экономика и децентрализованное, открытое государство - *рыночно-ориентированный режим знаний* (частные и независимые от государства мозговые центры, жесткая конкуренция на «рынке идей» за доступ к политическим процессам);
2. либерально-рыночная экономика и централизованное, закрытое государство - *политически-обусловленный режим знаний* (конкуренция на «рынке идей» в определенной степени ограничена государством);
3. координированная рыночная экономика и децентрализованное, открытое государство - *консенсус-ориентированный режим знаний* (конкуренция на «рынке идей» сдержана стремлением к компромиссу, мозговые центры имеют академическую направленность);
4. координированная рыночная экономика и централизованное, закрытое государство - *государственный технократический режим знаний* (деятельность мозговых центров направлена по большей части на решение практических проблем государственной политики, а сами центры напрямую подчинены государственным ведомствам).

Применение концепции режимов знаний для анализа сектора политической экспертизы в КНР даёт основания полагать, что за годы реформ и развития рыночных отношений в Китае сформировался политически-обусловленный режим знаний, при котором «[институциональная] среда становится все более открытой для новых источников знаний и идей,

но идейная (ideational) деятельность сдерживается централизованным политическим режимом, который удерживает рычаги влияния на политику» [5].

С 2013 г. правительством КНР предпринимаются систематические усилия по созданию мозговых центров нового типа с китайской спецификой. Данная специфика в основном проявляется в интернационализации, модернизации, а также закреплении ведущей национальной составляющей в деятельности центров [4]. Кроме того, растет и количество китайских мозговых центров: некоторые исследователи даже охарактеризовали этот феномен как «аналитическую лихорадку» («think tank fever») [4].

Исследователи выделяют три основные функции современных китайских мозговых центров: консультативная, академическая и «адвокатская» [1]. Отмечается, что соотношение выполняемых функций зависит от организационной структуры того или иного аналитического центра: наиболее распространенными формами в КНР являются исследовательские центры на базе университетов; крупные многопрофильные академии; специализированные институты, прикрепленные к верховным или местным органам власти, а также учреждения, аффилированные с НОАК или КПК [1].

В Китае действует система «вращающихся дверей», при которой происходит ротация кадров между госструктурами и аналитическими центрами. Тем не менее, недавнее исследование показало, что «вращающаяся дверь» не оказывает на деятельность мозговых центров такого же ярко выраженного влияния, как в США. Это во многом обусловлено политической культурой КНР и т.н. «бюрократически-ориентированной традицией» [6].

Несмотря на зафиксированный рост частных (негосударственных) мозговых центров в КНР, их влияние на процессы принятия политических решений оценивается как незначительное; то же можно сказать и о немногочисленных зарубежных аналитических центрах [5] [6]. Практически все крупнейшие центры политической аналитики КНР сегодня являются государственными или полугосударственными организациями, для которых важнейшим аспектом деятельности по-прежнему является наличие устойчивых контактов и налаженных патрон-клиентских отношений с соответствующими государственными ведомствами, нежели общественное обсуждение предлагаемых идей [5].

Таким образом, концепция режимов знаний представляет собой полезный аналитико-методологический инструмент для изучения политической деятельности мозговых центров вне западных демократических контекстов. Данная концепция малоизвестна в русскоязычном научном дискурсе, поэтому перспективным с нашей точки зрения представляется анализ с её помощью систем центров политической экспертизы в России и странах СНГ.

Источники и литература

- 1) Abb P. China's foreign policy think tanks: institutional evolution and changing roles // Journal of contemporary China, 2015 – Vol. 24 , N 93.
- 2) Campbell J., Pedersen O. Knowledge regimes and comparative political economy. New York: Oxford univ. press, 2010.
- 3) Campbell J., Pedersen O. The national origins of policy ideas: knowledge regimes in the United States, France, Germany, and Denmark. Princeton: Princeton univ. press, 2014.
- 4) Menegazzi S. Chinese think tanks and public diplomacy in the Xi Jinping era // Global society, 2020 – Vol. 35 , N 3.
- 5) Nachiappan K. Think tanks and the knowledge–policy nexus in China // Policy and society, 2013 – Vol. 32 , N 3.
- 6) Zhu X. Think tanks in politically embedded knowledge regimes: does the “revolving door” matter in China? // International review of administrative sciences, 2018 – Vol. 1 , N 21.